

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ / THEORETICAL-HISTORIC LEGAL SCIENCES

Редактор рубрики *И. И. Бикеев* / Rubric editor *I. I. Bikeev*

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.777-789>

УДК 340.15:37:94(4)”10/16”

Д. А. БУРКОВА¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

РОЛЬ СРЕДНЕВЕКОВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА

Буркова Дарья Андреевна, Санкт-Петербургский государственный университет; старший партнер, Открытая юридическая клиника Санкт-Петербургского института права имени Принца П. Г. Ольденбургского
E-mail: burkova_darya_00@inbox.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4992-6288>

Аннотация

Цель: комплексное изучение рецепции римского права в Европе XI–XVII вв. как ключевого элемента формирования континентально-правовой системы. Рассмотрение процесса рецепции через изучение деятельности средневековых университетов, оказавших определяющее влияние на заимствование римских правовых норм и их адаптацию к европейским реалиям, на формирование континентальной системы права.

Методы: в статье использованы основные общенаучные методы исследования: индукция, экстраполяция, анализ и синтез, а также используется сравнительный метод научного исследования, позволяющий проследить изменения норм римского права в ходе рецепции.

Результаты: сложно переоценить значение рецепции римского права для европейского правопорядка и правовой культуры. В результате длительного процесса анализа, заимствования и адаптации римских правовых норм сложились правовые традиции и институты, образующие систему континентального права. Не будет преувеличением сказать, что полноценное восприятие и качественная адаптация римского права в государствах Средневековья были возможны только благодаря высшим учебным заведениям. Профессора университетов раскрывали смысл римских правовых норм в научных трудах, учили студентов применять эти нормы в социальных условиях современного им периода, анализировали судебную практику, способствовали эволюционным изменениям права, возникшего в Римской империи. В целом благодаря их деятельности был утверждён абсолютный авторитет римского права, а отношение к юриспруденции изменилось – право уже воспринималось не как ограниченный набор принятых государством казуистических законов, а как наука и искусство.

© Буркова Д. А., 2022

© Burkova D. A., 2022

Научная новизна: в статье впервые исследовано влияние рецепции римского права, которое осуществлялось европейскими университетами, на формирование континентально-правовой системы, рассмотрены эволюционные этапы рецепции римского права: от схоластического толкования Кодекса Юстиниана глоссаторами до деятельности гуманистов. Аргументирована точка зрения, что пересылка дел на заключение (институт *Aktenversendung*), развитие школы глоссаторов, постглоссаторов и гуманистов непосредственно формировали тенденции, определяли правила и систему заимствования и адаптации институтов римского частного права.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с изучением рецепции римского права, тенденций развития европейских правовых систем.

Ключевые слова: теоретико-исторические правовые науки, рецепция римского права, средневековые университеты, право ученых, континентальная правовая система, институт *Aktenversendung*, глоссаторы, постглоссаторы, гуманисты

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Буркова Д. А. Роль средневековых университетов в рецепции римского права // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 4. С. 777–789. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.777-789>

The scientific article

D. A. BURKOVA¹

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ROLE OF MEDIEVAL UNIVERSITIES IN RECEPTION OF ROMAN LAW

Daria A. Burkova, Saint Petersburg State University;

senior partner,

Open Law Clinic of Saint Petersburg Institute of Law named after Duke Peter of Oldenburg

E-mail: burkova_darya_00@inbox.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4992-6288>

Abstract

Objective: to comprehensively study the reception of Roman law in Europe in the 11th – 17th centuries as the key element of the continental legal system formation; to consider the reception process through the study of the activities of medieval universities, which had a decisive influence on the borrowing of Roman legal norms and adapting them to European realities, and on the formation of the continental system of law.

Methods: the article uses the main general scientific research methods: induction, extrapolation, analysis and synthesis, and also uses a comparative method of scientific research that allows tracing changes in the norms of Roman law during its reception.

Results: it is difficult to overestimate the importance of Roman law reception for the European legal order and legal culture. As a result of a long process of analyzing, borrowing and adapting the Roman legal norms, the continental law system developed with the legal traditions and institutions forming it. It would not be an exaggeration to say that the full-fledged perception and qualitative adaptation of Roman law in the medieval states were possible only due to higher educational institutions. University professors disclosed the meaning of Roman legal norms in research works, taught students to apply these norms in the social conditions of that period, analyzed judicial practice, and contributed to the evolutionary changes of law that had arisen in the Roman Empire. In general, thanks to their activities, the absolute authority of Roman law was confirmed, and the attitude towards jurisprudence changed – law was no longer perceived as a limited set of casuistic laws adopted by the state, but as science and art.

Scientific novelty: the article for the first time examines the influence of the Roman law reception, which was carried out by European universities, on the continental legal system formation. The evolutionary stages of the Roman law reception

are considered: from the scholastic interpretation of the Code of Justinian by glossators to the activities of humanists. The opinion is argued that the transfer of cases to the conclusion (the Aktenversendung Institute), the development of the school of glossators, postglossators and humanists directly shaped the trends, determined the rules and system of the Roman private law institutions borrowing and adaptation.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering issues related to the study of the Roman law reception and the trends in the European legal systems development.

Keywords: Theoretical-historic legal sciences, Reception of Roman law, Medieval universities, Scholars law, Continental legal system, Aktenversendung Institute, Glossators, Postglossators, Humanists

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Burkova, D. A. (2022). Role of medieval universities in reception of Roman law. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (4), 777–789 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.4.777-789>

Введение

Римское право является исключительным по значению, оказанному на формирование европейских правовых систем. Все этапы развития современной юридической культуры были подвержены непрерывному воздействию римского права. По словам современного французского правоведа Р. Давида, «Римская империя знала блестящую цивилизацию, и римский гений создал юридическую систему, не имеющую прецедентов в мире» [1. С. 51]. Для правовых систем романо-германского типа, к которому с оговорками традиционно относят и российское право, римское право имеет особую философскую, историческую и культурную значимость. Множество доктринальных особенностей современных правовых систем, связанных с принципами, подходами и догматическими категориями, а также многие правовые институты восходят к римской правовой культуре.

Структура, общая правовая традиция современных правовых систем вырабатывались либо на основе римской системы, либо с учетом ее критического восприятия. Как правило, приспособленные к собственной национальной традиции, общие понятия римского права продолжают действовать в правовых порядках стран, юриспруденция которых сформировалась в результате рецепции. Эта связь способствовала формированию одной из главных особенностей правовых систем романо-германского типа – сосредоточенности на индивидуе как полноправном субъекте гражданских правоотношений.

Основу римского права, по мнению доктора юридических наук О. А. Омельченко, составляли «индивидуальная гарантированность соответствующей правовым началам общезначимости деятельности» и «индивидуальная правовая ответственность за нарушение этих начал» [2. С. 5]. Важность индивидуалистического подхода, его правовая, политическая и культурная ценность были неоднократно доказаны историей. Попытки установления тоталитарного режима, предусматривающего полную общественную унификацию, в долгосрочной социальной перспективе нередко обнаруживали свою несостоятельность. В этом отношении начало правового индивидуализма со времен Древнего Рима и до наших дней является одним из наиболее эффективных способов политического, экономического и социального развития государства. Благодаря рецепции римского права индивидуалистический подход к правоотношениям прочно закрепился в европейском обществе и впоследствии стал ориентиром для большинства стран мира.

Вероятно, наибольший вклад в процесс рецепции внесли ученые-правоведы, изучавшие и комментировавшие римские правовые источники, а также проводившие анализ преимуществ и недостатков права, существовавшего в современных им государствах, в сопоставлении с римскими правовыми традициями. Постоянное сравнение юридической догмы периода Средневековья или эпохи Возрождения с правовой практикой древних римлян оказало значительное влияние на становление национальных правовых культур

многих стран. Профессора и студенты юридических факультетов сыграли ключевую роль в процессе рецепции – они тщательно изучали теоретические основы римского права и внедряли его в юридическую практику. Именно поэтому процесс рецепции римского права и его влияние на современные континентально-правовые традиции особенно важно рассмотреть через призму права университетов (права ученых).

Можно предположить, что прямое участие профессоров средневековых университетов в процессе рецепции оказывало влияние на европейскую правовую традицию на разных уровнях – в том числе способствовало формированию правосознания в обществе. Так, Д. Ю. Полдников пишет о «решающей роли профессионального сообщества юристов в становлении социальной нормы уважения и соблюдения закона» [3. С. 146].

Наиболее четкую логическую структуру римское право приобрело именно в ходе рецепции. Существовая на протяжении многих столетий, видоизменяясь, приспособляясь к новым социальным и политическим требованиям, оно приняло наиболее совершенную форму. «Путем римского права, но превзойдя его, дальше через него – вот девиз, в котором для меня заключается значение римского права нового мира», – писал Р. Иеринг [4. С. 14]. Адаптация римских правовых норм к средневековым реалиям, их имплементация в европейское право оказали ключевое влияние на формирование правовых систем стран континентально-правовой семьи, а также на развитие правосознания европейского общества.

Таким образом, во многом благодаря влиянию средневековых университетов римское право было грамотно заимствовано европейскими государствами – ученые-правоведы систематизировали его, создав теоретическую «надстройку», и адаптировали к реалиям средневековой Европы. В дальнейшем рецептированное право Римской империи послужило основой для формирования национальных правовых систем [5. С. 1].

Кроме того, влияние деятельности средневековых университетов на формирование права стран континентальной Европы просматривается до сих пор. Так, во многом благодаря работе ученых в западноевропейских государствах установились «формальное признание верховенства права» и сложившаяся на его основе «социальная норма уважения и соблюдения правовых предписаний». Устойчивость верховенства права, уважение к основанному на правовых предписаниях закону в обществе – результат, достигнутый столетиями работы по изучению, комментированию, адаптации и переработке римского права [3. С. 143].

При этом сам институт права ученых также продолжает свое развитие. Несмотря на то, что в XIX в. значимость научной доктрины в развитии права снизилась, работа ученых «продолжает оказывать разностороннее влияние на правовые системы стран континентальной Европы». А идея воссоздания общеевропейской юриспруденции в современной единой Европе [6. С. 8–20] показывает, что «точка в вопросе о роли научной доктрины в эволюции континентального права еще не поставлена» [7. С. 107].

История рецепции римского права в Европе и формирования континентально-правовой системы на протяжении многих лет изучается российскими (И. А. Покровский [10], С. В. Ткаченко [14], В. А. Рыбаков [16], И. В. Гетьман-Павлова [22]) и зарубежными (Р. Давид [1], С. С. Турпин [5], Л. Атзери [20]) исследователями. Анализ деятельности университетов как ключевого фактора развития, «двигателя» рецепции – более узкая тема, также изучаемая рядом специалистов (Д. Ю. Полдников [3, 7], Р. Циммерманн [7]). Для комплексного изучения процесса рецепции и сравнения правовых норм в их историческом развитии в настоящей статье использованы тексты римских и средневековых первоисточников (Законы XII таблиц [9], Дигесты Юстиниана [13, 19], Кодекс Юстиниана [18], «Да и нет» П. Абеяра [15], Саксонское зеркало [8]).

Цель данного исследования состоит в комплексном изучении рецепции римского права в Европе XI–XVII вв. как ключевого элемента формирования континентально-правовой системы. В рамках настоящей работы процесс рецепции будет рассмотрен через изучение деятельности средневековых университетов, оказавших определяющее влияние на заимствование римских правовых норм и их адаптацию к европейским реалиям, а также на формирование континентальной системы права.

Римское право в университетах Европы: причины рецепции

Основание первых европейских университетов (например, Болонского университета в 1088 г., Университета Саламанки в 1218 г.) значительно повлияло на возрождение римского права и впоследствии на возник-

новение романо-германской правовой семьи. Университеты объединили ученых-правоведов и студентов из многих европейских государств, и именно благодаря их деятельности отношение к юриспруденции в Европе изменилось: право стало восприниматься как сложная, подлежащая тщательному научному изучению и разработке система, а не собрание разрозненных казуистичных норм обычного права, устных или письменных. Впервые пришло понимание важности наличия общих правовых принципов, необходимости систематизации юридической практики.

Европейские страны не имели в тот период национального права в научном, университетском понимании. Отдельные варварские «правды», как правило, представляли собой свод казуистичных правовых норм, расположенных в хаотичном порядке. Закрепленные в средневековых сводах правила редко подчинялись какой-либо общей системе как в структуре самой нормы (например, для норм из средневековых сводов законов характерно произвольное наличие или отсутствие гипотезы, диспозиции и санкции), так и в расположении конкретного правила в своде. Поэтому университеты столкнулись с необходимостью опираться на более полный, систематизированный правовой источник при формировании европейской юридической науки – таким источником стало римское право.

Как правило, преимущество римских правовых источников перед национальными было очевидным. К примеру, в средневековой Германии отсутствовала единая правовая система: существовало несколько отдельных «прав» (главным образом, земское и ленное, но также присутствовало городское, торговое и пр.), по-разному регулирующих решение одних и тех же вопросов в зависимости от сословия участников правоотношений, а также от территории, на которую действие того или иного права распространялось. Сборники юридических норм этого периода представляли собой собрания отдельных разрозненных обычаев, положений имперского законодательства и судебной практики. Даже наиболее известные попытки систематизации права того времени – «Саксонское зеркало», «Швабское зеркало» и другие – не отражали той степени унификации, единообразия и системности, которые присутствовали в римских источниках и в еще большей степени в работах средневековых ученых, изучавших и комментировавших римское право.

Также на примере Германии можно увидеть, что европейскому средневековому праву были неизвестны многие частноправовые институты, отсутствие которых в современной континентально-правовой системе представляется невозможным. К примеру, написанное в XIII веке н. э. «Саксонское зеркало» не предусматривало возможности наследования по завещанию [8]. При этом римское право еще в V в. до н. э. знало институт *testamentum* (в частности, этот тип наследования упоминается в Законах XII таблиц) [9. С. 62–72]. А в классический период римская правовая система предусматривала уже несколько разновидностей и типов завещаний [10. С. 496]. В процессе рецепции данный институт наследования начал имплементироваться в германское право. Ученые изучали римскую традицию выделения нескольких форм и видов выражения воли наследодателя и с течением времени не только перенесли в немецкий правопорядок само понятие завещания, но и составили подробную регламентацию разных видов этого правового инструмента. Постепенное развитие германского наследственного права в ходе рецепции привело к формированию эффективной системы правового регулирования наследственного правопреемства. Например, книга 5 Гражданского кодекса 1896 г. – первой единой для всей Германии кодификации гражданского права – посвящена наследственному праву, а Германское гражданское уложение 1900 г., действующее и в настоящее время, дополняет и еще более подробно регламентирует действие института завещания. Так, к примеру, глава 8 ГГУ регулирует составление общего завещания супругов, в нескольких статьях предусматривая специальное регулирование для последствий недействительности брака и его расторжения, для осуществления взаимозаменяемых распоряжений и пр. [11].

Действующие и сегодня положения ГГУ являются неотъемлемой частью правовой традиции стран романо-германской правовой семьи, представляя собой пример системного, упорядоченного регулирования наследственных правоотношений. Таким образом, на данном примере можно увидеть прямое влияние рецепции на формирование основ континентально-правовой системы: следствием изучения института завещания в средневековых университетах стало заимствование этого правового инструмента для германского правопорядка. А, в свою очередь, последовательное (с учетом всех системных взаимосвязей) изложение в не-

мецком законодательстве воспринятых норм составило основу континентального подхода: выработка «идеальных» принципов для регулирования правоотношений и кодификация норм в соответствии с этими принципами.

Обязательному изучению в европейских университетах подлежали законы Римской империи разных периодов, практика преторов и юристов. Наибольшее внимание уделялось памятнику постклассического римского права – Своду Юстиниана (*Corpus juris civilis*), созданному в 528–534 гг. н. э. Так как одной из основных целей создания Свода было стремление составителей собрать воедино, реорганизовать и упорядочить все римское право, а также согласовать его с византийскими законами, уровень систематизации и проработанности *Corpus juris civilis* превосходил многочисленные римские правовые источники прежних лет и в еще большей степени – европейские средневековые своды.

К примеру, И. А. Ермолович отмечает, что господствовавшее во Франции VI–XI вв. натуральное хозяйство не способствовало развитию торговых и хозяйственных отношений: в частности, купля-продажа существовала только для движимого имущества и заключалась в неформальной передаче вещи. Переход права собственности определялся согласно обычаю, а какой-либо универсальной писаной регламентации отношений, вытекающих из купли-продажи, не существовало [12]. В сравнении с примитивностью норм европейского обычного права особенно заметны юридическая тонкость, глубина и упорядоченность Свода – так, например, в 18-й и 19-й книгах Дигест Юстиниана (составной части *Corpus juris civilis*) подробно регламентированы вопросы купли-продажи будущих вещей, правила толкования договора в случае его «темноты» (неясности), проблемы разногласий в предмете купли-продажи, условия ничтожности сделки и многое другое [13].

Кроме того, говоря о причинах рецепции, нельзя обойти вниманием и идеологический аспект. Как указывает С. В. Ткаченко, «"Выведение" своей правовой системы из римской, утверждение о прямой либо косвенной рецепции римского права свидетельствует, прежде всего, о попытках установления тенденции исторической преемственности с легендарным по своей мощи основоположником современной цивилизации – с Римской империей, и, соответственно, о современной "настоящей" правовой цивилизованности реципиента» [14. С. 83]. Желание повысить статус государства, «приобщиться» к наследию великой империи с помощью перенесения ее правовых институтов в национальный правовой порядок также могло являться одним из оснований для рецепции.

Схоластика. Глоссаторы, постглоссаторы, гуманисты

Изучение права в университетах средневековой Европы основывалось на схоластическом методе, который в начале XII в. был разработан французским философом и теологом Пьером Абеляром. Этот метод подразумевал абсолютный авторитет конкретных книг – считалось, что в них содержится полное и единственно верное учение. Тем не менее он допускал наличие противоречий, неточностей и пробелов в тексте, поэтому основной функцией последователя схоластического метода являлось «примирение противоположностей», т. е. восполнение пробелов, устранение противоречий и дополнение неточностей.

Для большего понимания особенностей схоластического подхода приведем пример из фундаментального труда «Да и нет» [15]. В нем Пьер Абеляр рассматривает противоречие между несколькими духовными текстами, вытекающее из разного словоупотребления. В некоторых книгах, описывая одни и те же явления, авторы упоминают *os* («уста»), а в других – *ossum* («кости»). П. Абеляр устраняет это противоречие, объясняя правоту и первых, и вторых авторов следующим образом: латинский язык предусматривает только единственное число для слова *os*, однако некоторые из тех народов, для которых писались богословские труды, знали множественное число этого слова – *ossum*. Несмотря на то, что такая форма словоупотребления неправильна с точки зрения классической латыни, намного важнее для авторов было не следовать правилам грамматики, но донести до понимания читающих суть текста. «Ибо, – отмечает Абеляр, – что полезного в чистоте речи, которая не приводит к пониманию слушателя, поскольку совершенно нет надобности высказывать то, что остается непонятым для тех, ради которых мы говорим?»

Исходя из вышесказанного, философ приходит к выводу, что противоречия в текстах нет – просто некоторые авторы использовали грамматически корректную форму *os* («уста»), другие – неверную форму *ossum*, которую надо понимать как происходящую от слова *ora* или *os* («рот, уста»), а не от слова *ossa* («кость»). Следовательно, все источники говорят об одном и том же.

В процессе рецепции римского права ученые столкнулись с тем, что противоположностей и пробелов, требующих устранения, существовало множество, и разработанный Абельяром схоластический метод на первых этапах рецепции был незаменим. Востребованным он стал в том числе потому, что специфика юридической терминологии нередко вызывала неясности при переводе текстов на другие языки. Как указывает В. А. Рыбаков, «в каждом языке юридические термины обладают некоторыми отличительными особенностями словообразования и употребления, вызванными уникальностью каждого языка, культурой и научными традициями разных народов» [16. С. 20]. Используя механизмы устранения противоречий, описанные выше, профессорам удавалось избежать ошибок перевода, сохранить формальную точность первоисточников и устранить их недостатки, адаптируя римское право под средневековые реалии.

Процесс восприятия римского права в университетах Европы проходил в три основных этапа: это деятельность глоссаторов, постглоссаторов и гуманистов.

Школа глоссаторов была основана профессором Болонского университета Ирнерием в конце XI – начале XII в. Наиболее известные представители данной школы – Мартин, Яков, Булгар, Гуго, Азо, Плацентин, Одофред, Алдрик, Бассиан и Аккурсий [10. С. 192].

Название школы объясняется тем, что в основном ее представители составляли примечания к правовым текстам – глоссы, которые размещались между строк или на полях. С их помощью глоссаторы толковали изложенный текст, подвергая его критическому анализу. Аккурсий в 1250 г. объединил результат работ школы глоссаторов, написав общий комментарий к Кодексу Юстиниана – *Glossa ordinaria*. В него вошло около 96 тыс. глосс.

Произведения глоссаторов имели разную форму. Это могла быть глосса в прямом значении (объяснение смысла отдельных фраз и предложений), или пояснение каких-то фрагментов правового текста примерами, или извлечение общих положений из уже созданных глосс [17. С. 387–394].

Так, Кодекс Юстиниана содержит следующее постановление (С.8.54.31): «Мы считаем, что при дарениях, которые вводятся постановлениями, нет нужды привлекать соседей или других свидетелей». Основатель школы глоссаторов Ирнерий кратко раскрывает суть этого постановления, не прибегая к использованию примеров или иных более подробных способов анализа. Он комментирует это положение между строк: «Дарение устанавливается распоряжением (дарителя) с соблюдением документов» [18].

Глоссу такого же типа можно увидеть для следующей статьи из Старых Дигест (D.1.1.4): «Освобождение от рабства относится к праву народов». Итальянский глоссатор Динарий Одофред делает небольшую пометку, объясняющую суть положения: «Это право не содержит в себе чего-либо нового, но то, что в нем содержится, не ограничивает, но охраняет и укрепляет» [19].

Другой распространенный вариант глоссы – это пояснение с привлечением примеров. Так, в глоссе к положению из Старых Дигест (D.2.14.2: «Лабен говорит, что можно достигнуть соглашения либо посредством вещи, либо посредством письма, (...) можно достигнуть соглашения даже молчаливым согласием») Ирнерий пишет: «Иногда контракт заключается самой вещью без каких-либо слов, например, если мы объединяемся в отношения товарищества, иногда же мы, как мне кажется, посредством и иного действия заключаем еще один вид соглашения, который называется молчаливым соглашением». Приводя в пример товарищество, Ирнерий указывает на тип отношений, в котором заключение соглашения может быть произведено «самой вещью» [19].

Иногда глоссаторы ссылались на глоссы, написанные их предшественниками. Например, ст. С.2.3.13 Кодекса Юстиниана содержит следующее положение: «В контрактах доброй совести только тогда истребуется иск из соглашения, когда он возбуждается немедленно; ведь то, что оценивается после, порождает не исковое требование, а эксцепцию». Первоначальная глосса к этой статье была оставлена Ирнерием, однако впоследствии Одофред, извлекая общий смысл этой глоссы, ссылается на предшественника в новом комментарии:

«Наш господин Ирнерий говорил, что (дополнительное) соглашение, немедленно добавленное в контрактах строгого права, порождает новый иск, но в старый иск не входит» [18].

Создавая тысячи глосс разных видов, глоссаторы сыграли важнейшую роль в рецепции – они впервые «познакомили» Европу с публичным и частным римским правом [20. С. 10–11].

Так как глоссаторы были схоластиками, они считали Свод Юстиниана источником высшей мудрости и истинного знания. Они занимались лишь раскрытием, объяснением содержания Свода с помощью средневековых терминов и понятий, не учитывая исторические особенности применения римского права. Глоссаторы не уделяли большого внимания государственным и социальным историческим переменам, и это находило отражение в их произведениях, что могло приводить к смешению древнеримских и средневековых понятий.

Несмотря на то, что глоссаторы изучали право «ради него самого» и не занимались его применением на практике, их влияние и на развитие науки, и на практическую юриспруденцию было велико. Впоследствии мнения глоссаторов приобрели статус источников – ученые-правоведы стали подробно исследовать не только древнеримские тексты, но и глоссы. А судьи в своих решениях перестали ссылаться на первоисточник, признавая лишь труды глоссаторов. Правило *Quod non agnoscit glossa, non agnoscit curia* («Что не признает глосса, не признает и суд») прочно закрепилось в средневековой правовой практике и, таким образом, определило область принятия римского права в Европе только нормами, прошедшими глоссаторскую «обработку».

В XIV–XV вв. римское право переживало новый этап рецепции – модернизацию постглоссаторами (комментаторами). Наиболее известные представители школы постглоссаторов – Бартоло да Сассоферрато и Бальд де Убальдис. Они, как и глоссаторы, комментировали *Corpus iuris civilis*, но делали это с большей свободой, учитывая уже существующие европейские правовые традиции. Также постглоссаторы комментировали глоссы, приспособивая их к условиям периода позднего Средневековья [21. С. 106–109].

Придавая созданным предшественниками положениям более современное прочтение, комментаторы также обращались к схоластике. Однако в их работе присутствовали и новые инструменты – в частности, как указывает И. В. Гетьман-Павлова, «в основу разработанной системы были положены основные места (*locus*), заключенные в различных фрагментах Дигест». На основе *locus* разрабатывались общие, универсальные понятия, приобретающие «абсолютное значение непреложных принципов, под которые дедуктивно подводились более частные случаи и на основе которых делались выводы частного характера» [22. С. 18–19]. В сущности, данный способ выведения универсального правового принципа и его последующего распространения на частные случаи – это основа романо-германской правовой системы. Именно наличие общих правил регулирования правоотношений, кодифицированность этих правил и господствующая роль закона составляют ключевые отличительные особенности континентальной правовой модели. Таким образом, истоки формирования этих особенностей можно найти в работе постглоссаторов – разработанная ими система «основных мест» стала одним из элементов формирования юриспруденции стран романо-германской правовой семьи.

Достижения постглоссаторов в кодификации и обобщении римских правовых текстов неопределимы: они впервые систематизировали Свод Юстиниана, выведя новые институты и наиболее широкие принципы права. Например, ими было сформулировано понятие права собственности, определен термин «юридическое лицо», и именно постглоссаторы, обобщив различные виды римских договоров, создали концепцию договорного права. Благодаря их деятельности казуистичная, созданная в ходе практического применения и неудобная для теоретического изучения римская юриспруденция была приспособлена к условиям позднего Средневековья и подготовлена для следующего этапа рецепции.

В XVI–XVII столетиях схоластический метод изучения римского права стал терять популярность. На смену ему пришел гуманизм – он появился примерно в одно и то же время во Франции (Гийом Бюде), Италии (Альциат) и Германии (Ульрих Цазий). Наиболее талантливыми гуманистами-правоведами считались французы Жак Кюжа (или Куяций) и Донелл, поэтому принято говорить о французской гуманистической правовой школе.

Ученые-гуманисты уже не комментировали глоссы, а, обратившись к оригинальным римским правовым текстам, стремились установить их истинное содержание. Гуманисты впервые рассматривали каждую норму *Corpus iuris civilis* в историческом контексте, уделяя внимание социальным и правовым особенностям периода постклассического римского права. Кроме более осмысленного и подробного толкования Свода, гуманисты, как и постглоссаторы, стремились систематизировать юриспруденцию, сделать ее более удобной для научного изучения и развития. Они приводили отдельные понятия и институты в стройную, созданную на основе общих гуманистических принципов систему.

Принцип работы гуманистов, а также степень их влияния на систематизацию права и формирование современной континентально-правовой традиции можно проиллюстрировать следующим примером. Известно, что римское частное право представляло собой систему исков: настоящей ценностью обладало право, для которого была установлена возможность предъявления иска, и только такое право в римской системе считалось «завершенным», в полной мере существующим. При этом Дигесты Юстиниана содержат следующее положение: «Юстиция есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право» (*Ustitia est constans et perpetua voluntas ius suum cuique tribuendi*, I. 1.1) [13]. Французский ученый-гуманист Донелл, анализируя смысл указанной нормы Дигест, пришел к закономерному выводу о том, что первичным в любом правоотношении является не иск (то, что является средством защиты), а право (то, что требует защиты) [23. С. 81]. Позиция Донелла была поддержана другими юристами, и постепенно юриспруденция от системы исков перешла к системе верховенства правовых принципов. Разграничение этих разных по природе правовых явлений – один из первых шагов к разделению права на материальное и процессуальное. И, следовательно, один из этапов формирования континентальной правовой системы, для которой характерны не только четкое разделение процессуального и материального права, но и в отличие от англо-саксонской модели отсутствие приоритета процессуальных норм.

Итог деятельности ученых

В результате изучения римского права и его адаптации глоссаторами, постглоссаторами и гуманистами к современным им социальным условиям сформировалась европейская юридическая наука. С течением времени ученые стали относиться к римскому праву не как к догме, а как к основе для создания новых справедливых, рациональных правовых принципов. В XVII в. в университетах сформировалась школа естественного права (Г. Гроций, Ж.-Ж. Руссо, Х. Вольф). Представители школы стремились выстроить юридическую систему, которая была бы справедлива и неизменна во все времена для любого народа. Естественное-правовое учение обновило теорию права и открыло дорогу новым законодательным реформам.

Итак, роль университетов в формировании и развитии романо-германского права велика. Можно выделить следующие элементы университетского влияния на процесс рецепции римского права:

1. *Университеты способствовали установлению экстерриториального принципа действия юриспруденции Римской империи в Европе.*

В течение 300 лет (примерно с 1050 по 1350 г.) Европа являлась единым культурно-правовым механизмом [24. С. 229–230]. Студенты и преподаватели из всех стран Европы изучали римское право и внедряли его применение в своих государствах.

2. *Благодаря деятельности университетов в странах Европы сформировалась единая юридическая лексика.*

Окончившие университет юристы, занимающиеся научной или практической профессиональной деятельностью, возвращаясь в родные страны, использовали латинские юридические понятия.

3. *Используемый в университетах схоластический метод способствовал выработке приемов, способных устранять противоречия при обобщении разных правовых принципов.*

Схоластики, замечая пробелы, неточности и противоречия в римском тексте, с присущими им осторожностью и трепетом исправляли, дополняли и объясняли изложенное в первоисточнике. Таким образом, многолетний опыт сглаживания углов, аккуратного сопоставления противоречащих элементов позволил в дальнейшем осуществить грамотное слияние феодального, городского, торгового и королевского права в единую правовую систему.

4. В университетах была создана юриспруденция как наука в современном понимании.

Если римские юристы не давали «лишних» определений, не обобщали правовые понятия в институты и не выделяли общие юридические принципы, то правоведы Средневековья восполнили многие теоретические пробелы. Именно в период рецепции римское право приобрело научную целостность, стало более понятным и удобным для изучения.

5. Благодаря университетам в странах Европы появился класс профессиональных юристов.

Институт *Aktenversendung*

Отдельного рассмотрения заслуживает сформировавшийся в XIV–XV вв. в Западной Европе элемент «права университетов» («права ученых») – подготовка профессорами заключений по практическим вопросам права [25. С. 1]. С середины XIV в. активно образовывались новые университеты: в Праге (1348 г.), Вене (1368 г.), Гейдельберге (1386 г.), Кельне (1388 г.), Эрфурте (1392 г.), Вюрцбурге (1402 г.), Лейпциге (1409 г.) и т. д. Профессиональных юристов становилось больше, они постепенно занимали наиболее значимые должности в судах и органах государственной власти.

Данные обстоятельства способствовали появлению уникального в европейской правовой практике института *Aktenversendung*, буквально «пересылки дела на заключение» [26. С. 39]. В случаях сомнения в принятии решения судом первой инстанции (или в качестве апелляции) спорное дело могло быть направлено в университет для вынесения авторитетного заключения, принимаемого коллегиально – в составе специально созданной группы докторов права, *Spruchkollegium*. Такое заключение приравнивалось к судебному решению. Вероятно, одной из предпосылок к становлению данного института являлась привилегия, данная Фридрихом I Болонскому университету: с 1158 г. иностранцы, обучающиеся в университете, в случае совершения ими правонарушения, объявлялись подсудными своим преподавателям, а не судьям.

Такой синтез практической правоприменительной деятельности и научных юридических изысканий на первый взгляд кажется довольно необычным. Впрочем, этот институт чем-то напоминает роль юристов Римской империи классического и особенно постклассического периодов в правовой практике, когда высказанным ими мнениям фактически придавалась сила закона.

Можно предположить, что ученый-теоретик в Средние века был недостаточно знаком с проблемами практического применения закона – казалось бы, в этом вопросе профессиональный опытный судья должен был разбираться лучше. С другой стороны, квалифицированное мнение ученых требовалось только в разрешении спорных абстрактных правовых вопросов, а не практических проблем. Поэтому, так как институт *Aktenversendung* не был обязательным, а применялся лишь в случаях, когда привлечение профессоров было действительно необходимым, слияние теоретической и практической юриспруденции оказало положительный эффект на процесс рецепции римского права и на формирование на его основе нового германского права. Система «пересылки дел» ускорила процесс развития юридических принципов, институтов, понятий и позволила внедрить их применение на практике. С одной стороны, ученые периодически сталкивались с реальными делами (они перестали быть чистыми теоретиками, какими являлись, например, глоссаторы) и благодаря этому их теоретические труды чаще касались наиболее важных для практики вопросов. С другой – применение выведенных научных принципов и норм в реальной жизни способствовало формированию новой юридической культуры – к теоретическим формулам и принципам практикующие юристы относились с уважением и старались всегда применять. Благодаря институту *Aktenversendung* в Германии не сложилось снисходительного отношения к научной деятельности правоведов, так как там эта деятельность никогда не была оторвана от реальной жизни.

Заключение

Сложно переоценить значение рецепции римского права для европейского правопорядка и правовой культуры. Сформировавшиеся в результате рецепции особенности правовой системы, отношение государства и общества к праву оказывают влияние на все аспекты общественной жизни. Поэтому, если рецепция и не

была неизбежной, то, безусловно, стала очень важной частью истории права и государства Европейского континента.

В результате длительного процесса анализа, заимствования и адаптации римских правовых норм сложились правовые традиции и институты, образующие систему континентального права. Основные признаки этой системы – кодифицированность, наличие универсальных абстрактных принципов, разделение материального и процессуального права – сформировались в результате деятельности ученых на разных этапах рецепции.

Значение, оказанное научной и практической деятельностью средневековых университетов на процесс рецепции, огромно. Не будет преувеличением сказать, что полноценное восприятие и качественная адаптация римского права в государствах Средневековья были возможны только благодаря высшим учебным заведениям. Профессора университетов раскрывали смысл римских правовых норм в научных трудах, учили студентов применять эти нормы в социальных условиях современного им периода, анализировали судебную практику, способствовали эволюционным изменениям права, возникшего в Римской империи. В целом благодаря их деятельности был утверждён абсолютный авторитет римского права, а отношение к юриспруденции изменилось – право уже воспринималось не как ограниченный набор принятых государством казуистических законов, а как наука и искусство.

Прямое взаимодействие высших учебных заведений и государственных судов оказалось плодотворным, «право университетов» в Германии способствовало более быстрому и качественному восприятию римского права. Эта традиция продолжается и сегодня, так как в наше время во многих странах университеты играют не последнюю роль в правоприменительной практике – они дают юридические консультации, выносят экспертные заключения по различным правовым вопросам.

Благодаря влиянию университетов правовые нормы стали восприниматься не только как инструмент для решения конкретного казуса, но и как общее правило, руководство по решению дел. Норма права приобрела абстрактный характер, преодолевая огромное расстояние от примитивных варварских законов до логически стройной правовой системы развитых государств.

Список литературы

1. David R. Les grand systemes de droit contemporains. Paris, 1978. 496 p.
2. Омельченко О. А. Римское право: учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: ТОН-Остожье, 2000. 208 с.
3. Полдников Д. Ю. «Право ученых» как фактор становления социальной нормы верховенства права в Западной Европе // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. № 6. С. 146.
4. Иеринг Р. Дух римского права. Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и Комп., 1875. 309 с.
5. Turpin C. C. The reception of Roman law // Irish Jurist. 1968. Vol. 3, № 1. Pp. 162–174.
6. Zimmermann R. Die Europäisierung des Privatrechts und die Rechtsvergleichung. Berlin, 2006. 58 ff.
7. Полдников Д. Ю. Этапы развития научной доктрины *ius commune* в Западной Европе в XII–XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 1. С. 107.
8. Дембо Л. И., Аксененко Д. А., Кикоть В. А. Саксонское зеркало. Москва: Наука, 1985. 272 с.
9. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим / под ред. акад. В. В. Струве. Москва, 1953. 280 с.
10. Покровский И. А. История римского права / науч. ред. В. С. Ем. Москва: Статут, 2004. 540 с.
11. Civil Code in the version promulgated on 2 January 2002 (Federal Law Gazette [Bundesgesetzblatt] I page 42, 2909; 2003 I page 738), last amended by Article 4 para. 5 of the Act of 1 October 2013 (Federal Law Gazette I page 3719). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p0022 (дата обращения: 20.04.2022).
12. Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора С. Г. Дробязко. Минск, 11–12 окт. 2012 г. Минск, 2012. 307 с.
13. Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani* / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Москва: Статут, 2002–2006.
14. Ткаченко С. В. Рецепция права: идеологический компонент: монография. Самара: Изд-во СамГАПС, 2006. 193 с.
15. Abelard P. Yes and No: the Complete English Translation of Peter Abelard's *Sic et Non*. MedievalMS, 2007. 412 p.
16. Рыбаков В. А. Рецепция и правотворчество // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 16–23.

17. Savigny F. *Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter*. Berlin, 1835.
18. *Corpus iuris civilis*. Vol. II. *Codex Iustinianus* (rec. P. Krueger). Berolini, 1884.
19. *Corpus iuris civilis*. Vol. I. *Digesta* (rec. Th. Mommsen, P. Krueger). Berolini, 1908.
20. Atzeri L. Roman law and reception // *European History Online*. November 2017. 25 p.
21. Коркунов Н. М. *История философии права*. Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1915. 502 с.
22. Гетьман-Павлова И. В. Школа постгlossаторов в науке международного частного права // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2011. № 2. С. 16–38.
23. Stein P. *Roman Law in European History*. Cambridge University Press, 1999. 148 p.
24. Dunand J.-P. The experience of roman private law in Switzerland // *Fundamina (Pretoria)*. 2014. Vol. 20, № 1, Jan. Pp. 227–239.
25. Korpiola M. Customary Law and the Influence of the *Ius Commune* in High and Late Medieval East Central Europe // *The Oxford Handbook of European Legal History*. July 2018.
26. Михайлов А. *Юридическая доктрина и правовая идеология: монография*. Москва: Юрайт, 2022. 711 с.
27. Tuori K., Björklund H. *Roman Law and the Idea of Europe* / M. Koskeniemi, B. Stråth (Eds.). Great Britain: Bloomsbury Academic, 2019. 285 p.
28. Fox D. The Reception of Roman Law into the Anglo-American Common Law of Mixed Goods // *University of Cambridge Faculty of Law Research Paper*. 2016. № 23. 39 p.
29. *Roman Law in the Post-Roman West: A Case Study in the Burgundian Kingdom* // *Das Vermächtnis der Römer: Römisches Recht und Europa : The Reception of Roman Law in Western Europe* / P. Heather. Bern, 2012. Pp. 177–232.
30. *Теория государства и права: учебник для вузов* / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, В. М. Корельский и др. Изд. 3-е. Москва: Норма, 2005. 496 с.

References

1. David, R. (1978). *Les grand systemes de droit contemporains*. Paris.
2. Omelchenko, O. A. (2000). *Roman Law: tutorial*. Moscow: TON-Ostozh'e (in Russ.).
3. Poldnikov, D. Yu. (2020). The "learned law" as a factor of the sustainable rule of law in Western Europe. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 6, 146 (in Russ.).
4. Ihering, R. (1875). *Spirit of Roman law*. Saint Petersburg: tip. V. Bezobrazova i Komp (in Russ.).
5. Turpin, C. C. (1968). The reception of Roman law. *Irish Jurist*, 3 (1), 162–174.
6. Zimmermann, R. (2006). *Die Europäisierung des Privatrechts und die Rechtsvergleichung*. Berlin.
7. Poldnikov, D. Yu. (2013). Stages of *ius commune* scientific doctrine development in Western Europe in the 12th – 18th cc. *Bulletin of Moscow University. Series 11. Law*, 1, 107 (in Russ.).
8. Dembo, L. I., Aksenok, D. A., Kikot, V. A. (1985). *Saxon Mirror*. Moscow: Nauka, (in Russ.).
9. Struve, V. V. (Eds.) (1953). *Reader on the history of the ancient world. Vol. 3. Rome*. Moscow (in Russ.).
10. Pokrovskii, I. A. (2004). *История римского права* (V. S. Em. Eds.). Moscow: Statut (in Russ.).
11. *Civil Code* in the version promulgated on 2 January 2002 (Federal Law Gazette [Bundesgesetzblatt] I page 42, 2909; 2003 I page 738), last amended by Article 4 para. 5 of the Act of 1 October 2013 (Federal Law Gazette I page 3719). http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p0022
12. *Topical issues of improving the legal system at the modern stage: works of the International scientific-practical conference devoted to the 90th anniversary of Professor S. G. Drobyazko*. Minsk, October 11–12, 2012 (2012). Minsk (in Russ.).
13. *Digesta Iustiniani* (L. L. Kofanov. Trans., Eds.) (2002–2006). Moscow: Statut (in Russ.).
14. Tkachenko, S. V. (2006). *Reception of law: ideological component: monograph*. Samara: Izd-vo SamGAPS (in Russ.).
15. Abelard, P. (2007). *Yes and No: the Complete English Translation of Peter Abelard's Sic et Non*. MedievalMS.
16. Rybakov, V. A. (2012). Reception of right and legislation. *Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2 (31), 16–23 (in Russ.).
17. Savigny, F. (1835). *Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter*. Berlin.
18. Krueger, P. (Eds.) (1884). *Corpus iuris civilis. Vol. II. Codex Iustinianus*. Berolini.
19. Mommsen, Th., Krueger, P. (1908). *Corpus iuris civilis. Vol. I. Digesta*. Berolini.
20. Atzeri, L. (2017, November). *Roman law and reception*. *European History Online*.
21. Korkunov, N. M. (1915). *History of the philosophy of law*. Saint Petersburg: tip. M. M. Stasyulevicha (in Russ.).
22. Getman-Pavlova, I. (2011). School of postglossators in the private international law studies. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2, 16–38 (in Russ.).

23. Stein, P. (1999). *Roman Law in European History*. Cambridge University Press.
24. Dunand, J.-P. (2014, January). The experience of roman private law in Switzerland. *Fundamina (Pretoria)*, 20 (1), 227-239.
25. Korpiola, M. (2018, July). Customary Law and the Influence of the Ius Commune in High and Late Medieval East Central Europe. *The Oxford Handbook of European Legal History*.
26. Mikhailov, A. (2022). *Juridical doctrine and legal ideology: monograph*. Moscow: Yurait (in Russ.).
27. Tuori, K., Björklund, H. (2019). *Roman Law and the Idea of Europe*. Great Britain: Bloomsbury Academic.
28. Fox, D. (2016). The Reception of Roman Law into the Anglo-American Common Law of Mixed Goods. *University of Cambridge Faculty of Law Research Paper*, 23, 39 p.
29. Roman Law in the Post-Roman West: A Case Study in the Burgundian Kingdom (2012). In P. Heather. *Das Vermächtnis der Römer: Römisches Recht und Europa : The Reception of Roman Law in Western Europe* (pp. 177-232). Bern.
30. Alekseev, S. S., Arkhipov, S. I., Korel'skii, V. M. et al. (2005). *Theory of state and law: university tutorial*. Moscow: Norma (in Russ.).

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 30.04.2022

Дата принятия в печать / Accepted 21.07.2022